
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ООН И МОГО ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С КАТАСТРОФАМИ В НАЧАЛЕ XXI В.

А.В. Кувшинов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию проблемы, анализу структуры и основных направлений деятельности специализированных учреждений ООН, а также других международных организаций, таких как Международная организация гражданской обороны (МОГО) по борьбе с катастрофами и гражданской обороне/защите от катастроф в начале XXI в. Актуальность статьи состоит в том, что впервые в отечественной научной литературе достаточно подробно рассматривается многоуровневый характер взаимодействия этих органов, распределение между ними функций и обязанностей (ред.). Основным выводом статьи заключается в том, что в настоящее время успешно функционирует разветвленная система специализированных учреждений ООН и других международных организаций, которая с начала XXI в. уже неоднократно демонстрировала оперативный характер и эффективность оказания помощи пострадавшим странам и населению в борьбе с катастрофами, однако эта система нуждается в существенном улучшении своей эффективности и потенциала действий.

Ключевые слова: природные и техногенные катастрофы, гражданская защита/оборона, Управление Верховного Комиссара по делам беженцев (УВКБ) ООН, Управление по Координации гуманитарных вопросов (УКГВ) ООН, Центральный Фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ), чрезвычайная гуманитарная помощь, Международная организация гражданской обороны (МОГО).

В условиях глобального мира участвовавшие природные и техногенные катастрофы приобретают все более масштабный характер [Арнольд 1990: 2]. Их предупреждение, мониторинг ситуации и борьба с их последствиями становятся уже не под силу отдельным государствам. Проблема требует широкого международного формата, координации усилий международных организаций и структур, ведущее место среди которых занимают специализированные органы ООН и Международная организация гражданской обороны (МОГО).

Для успешного сотрудничества необходим многоуровневый характер взаимодействия этих органов, характер их взаимодействия, распределение функций и обязанностей. Глобальная система защиты от природных и техногенных катастроф требует создания международно-правового поля, четко регламентирующее все сферы деятельности.

Система специализированных организаций ООН, а также других международных организаций и национальных структур осуществляет многоплановую, скоординированную и достаточно эффективную деятельность по борьбе с катастрофами, в вопросах гражданской защиты/обороны, а также в деле оказания чрезвычайной гуманитарной помощи населению [Арнольд 1990: 12].

В данной статье автор впервые в отечественном научном дискурсе предпринял попытку сформулировать проблему исследования и провести анализ деятельности специализированных организаций ООН, а также МОГО по борьбе с катастрофами в начале XXI в.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Существуют следующие причины необходимости широкого и целенаправленного участия специализированных учреждений ООН, а также других международных организаций в защите населения от катастроф в XXI в. [Арнольд 1990: 3]:

— во-первых, появление комплекса глобальных угроз, которым может противостоять только мировое сообщество в целом. Ни одна из стран мира, какой бы огромной и богатой она ни была, не может эффективно влиять на глобальные процессы природного и техногенного характера [Гражданская защита 2006: 6];

— во-вторых, при крупномасштабных катастрофах многим странам наносится столь ощутимый экономический ущерб, что его восполнение в допустимые исторические сроки возможно лишь при широкой экономической помощи со стороны других государств, международных и региональных организаций. Особенно это характерно для небольших развивающихся государств Азии и Африки, которые в результате катастроф иногда оказываются на грани банкротства, поскольку ущерб в таких случаях может превышать общую стоимость их ВВП [Гражданская защита 2006: 7];

— в-третьих, ликвидация последствий крупномасштабных катастроф требует привлечения значительных, хорошо подготовленных сил для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ. Многие страны такими силами не располагают [Гражданская защита 2006: 7];

— в-четвертых, важной составляющей и часто трудно осуществимой частью мер по ликвидации последствий катастроф является жизнеобеспечение пострадавшего населения, в которое существенный вклад вносит гуманитарная помощь со стороны других государств, международных и региональных организаций [Осипов 1995: 9];

— в-пятых, в последние годы природные и техногенные катастрофы все чаще приобретают трансграничный характер, то есть их последствия распространяются одновременно на территории нескольких сопредельных государств. Ликвидация этих последствий требует, как правило, взаимодействия на межгосударственном и региональном уровне [Реймерс 1998: 16].

Все это обусловило, начиная с конца XX в. бурное развитие международного сотрудничества и взаимодействия в области борьбы с природными и техногенными катастрофами [Бажанов 2001: 54].

Сегодня специальные учреждения ООН, а также система органов в других международных организациях являются главным источником экстренной помощи и долгосрочного содействия, катализатором действий правительств и гуманитарных организаций по борьбе с катастрофами и оказанию оперативной помощи населению, пострадавшему в чрезвычайных ситуациях [Реймерс 1998: 18].

Что касается деятельности специализированных учреждений системы ООН, то исходя из того, что одной из целей Организации Объединенных Наций, как указано в ее Уставе, является «осуществление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»¹, современная система ООН включает в себя различные специализированные учреждения и организации, которые участвуют в деятельности по борьбе с катастрофами и гражданской обороне/защите населения от последствий чрезвычайных ситуаций [Towards National... 2008: 4]. Такими основными ооновскими организациями являются: учреждения: Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН) — The Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ООНА) [Гражданская защита 2006: 3]; Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ) УКГВ ООН — Central Emergency Response Fund (CERF) [Emergency Management... 2010: 14]; Всемирная продовольственная программа (ВПП ООН) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 10]; Программа развития ООН (ПРООН) — The United Nations Development Program (UNDP) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 10]; Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) [Local Governments and Disaster... 2010: 25] — The United Nations High Commission for Refugees (UNHCR) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 11]; Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) — The United Nations Children's Emergency Fund (UNICEF) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 12]; Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП) — The World Food Programme (WFP) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 13]; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) — The United Nations Food and Agricultural Organization (FAO) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 13]; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) — World Health Organization (WHO) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 13], а также Ближневосточное агентство ООН для оказания помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) — United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA) [Vorobiev, Loktionov, Faleyev... 1997: 16]. При этом четыре подразделения ООН: ПРООН, УВКБ, ЮНИСЕФ и ВПП играют ведущую роль в деле оказания чрезвычайной помощи [Haddow, Bollock 2006: 16].

Также вопросами оказания чрезвычайной гуманитарной помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий, занимаются такие учреждения ООН, как Международная организация по миграции (МОМ) — International Organization for Migration (IOM); Международная организация обществ Красного креста и Красного полумесяца — International Organization of Red Cross and Red Crescent Societies; Международный комитет Красного Креста (МККК) — The International Committee of the Red Cross (ICRC) и ряд других международных неправительственных организаций [Реймерс 1998: 14].

Головным информационно-координационным центром системы специализированных учреждений и структур ООН является Центр по операциям и кризисным ситуациям ООН (ЦОКС) — United Nation Operations and Crisis Center (UNOCC),

¹ UN Charter. N.Y., 1971. P. 1.

который начал функционировать 28 января 2013 г. в г. Нью-Йорке (США) [Haddow, Bollock 2006: 21]. Основной задачей ЦОКС является подготовка ежедневных интегрированных докладов о ситуации в мире, проведение брифингов для руководства ООН, оповещение стран при крупных кризисах и катастрофах, а также информирование о ходе проведения миротворческих и других гуманитарных операций ООН. ЦОКС получает информацию от всех центров, которые существуют в системе ООН для принятия стратегических решений.

Так, например, 5 сентября 2014 г. Генеральный секретарь ООН отдал распоряжение на активацию механизма чрезвычайного реагирования ООН, и ЦОКС начал проводить координацию усилий международного сообщества по борьбе с вирусом Эбола.

Практическими вопросами по координации мероприятий по борьбе с природными и техногенными катастрофами в системе ООН занимается Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ УКГВ ООН) — Central Emergency Response Fund (SERF)¹, со штаб-квартирой в г. Женева, Швейцария [Emergency Management... 2010: 14]. Необходимо отметить, что он был создан в ответ на острую международную критику неспособности ООН эффективно и качественно осуществлять свой мандат в области гуманитарной помощи. СЕРФ УКГВ ООН был создан в апреле 2006 г., на донорский взнос Российской Федерации в УКГВ ООН, и начал функционировать с конца апреля 2007 г. [Emergency Management... 2010: 15; Проблемы развития и... 2014: 200]. В настоящее время деятельность СЕРФ УКГВ ООН по информационному обеспечению в области борьбы с природными и техногенными катастрофами востребована во всем мире.

В июле 1997 г. Генеральным секретарем К. Аннаном был предложен очередной «пакет реформ» системы гуманитарных агентств ООН. Новая реформа гуманитарной деятельности ООН была направлена на дальнейшую централизацию и сосредоточение координационных функций в рамках секретариата ООН. В докладе Генерального секретаря «Обновление ООН: программа реформ»² отмечалась необходимость усиления экспертной, организационной и финансово-технической поддержки усилий по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях. Для реализации этих задач в январе 1998 г. ранее созданный Департамент по гуманитарным вопросам (ДГВ) — Department of Humanitarian Affairs (DHA) ООН был преобразован в УКГВ ООН [Haddow, Bollock 2006: 20].

В целом, в результате последующих реформ гуманитарных структур ООН были достигнуты следующие цели:

— во-первых, были разделены функции между штаб-квартирой УКГВ ООН в г. Нью-Йорке (США) и ее филиалом в г. Женеве (Швейцария). Штаб-квартира УКГВ ООН в г. Нью-Йорке стала выполнять политические и информационные функции, а также представлять информацию руководящим органам ООН, в том числе Генеральному секретарю и Совету Безопасности для принятия решений. Функции координации и реагирования были сосредоточены в филиале УКГВ

¹ U.N. Resolution A/46/182, December 19, 1991.

² U.N. Resolution A/51/950, July 14, 1997. Available at: www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml.

ООН в г. Женеве [Towards National... 2008: 33]. Директор женевского офиса стал заместителем Координатора по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, а офис стал отвечать за чрезвычайное гуманитарное планирование и координацию гуманитарной деятельности на местах; координацию реагирования гуманитарных организаций и проведение восстановительных мероприятий [Towards National... 2008: 34];

— во-вторых, УКГВ ООН было освобождено от выполнения некоторых других функций, чтобы не дублировать работу других гуманитарных структурах ООН. Это давало УКГВ ООН возможность сконцентрироваться на своих основных функциях — подготовке национальных сил и ресурсов и координации их совместных действий при реагировании на природные и техногенные катастрофы.

Однако ООН, в ходе проведения своей «второй» реформы, началом которой принято считать Доклад Генерального Секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»¹, так и не смогла принять кардинальные меры по улучшению координации гуманитарной деятельности. Несмотря на это, одним из успехов УКГВ ООН по повышению эффективности гуманитарной деятельности стало активное внедрение новейших информационных технологий для реагирования на природные и техногенные катастрофы.

В настоящее время одним из важнейших элементов деятельности УКГВ ООН является функционирование Глобальной системы оповещения о стихийных бедствиях и координации (ДЖИДАКС) — Global Disaster Alert and Coordination System (GDACS) [De Groeve, Peter, Annunziato 2009: 2]. ДЖИДАКС был разработан, как интегрированная веб служба с официальным порталом www.gdacs.org, которая объединяет чрезвычайные информационные системы по борьбе с катастрофами и инструменты онлайн координации.

Сегодня ДЖИДАКС выполняет важнейшую функцию — заполняет пробелы в информационной и координационной деятельности в ходе первой фазы реагирования на катастрофы.

В 2013 г. в состав отдела активации и поддержки координации секретариата ДЖИДАКС в ходе своей внутренней реорганизации вошел в СЕРФ УКГВ ООН [De Groeve, Peter, Annunziato 2009: 23].

В системе ООН есть еще два специализированных центра, которые непосредственно занимаются вопросами борьбы с катастрофами. Ими являются:

Центр стратегических медико-санитарных операций имени Ли Чон-вука (ЦСМСО) — Strategic Health Operations Center (SHOC)² — подразделение ВОЗ ООН [Local Governments and Disaster... 2010: 8]. ЦСМСО был создан в июле 2003 г. и расположен в штаб-квартире ВОЗ ООН в г. Женеве. Впервые Центр был задействован для координации реагирования на действия по ликвидации последствий катастрофического цунами, происшедшего в Юго-Восточной Азии 26 декабря 2004 г. ЦСМСО ВОЗ ООН занимает важное место в реестре центров

¹ UN Document A/59/20056, March 21, 2005.

² World Health Organization Document Strategic Health Operations Center (SHOC). Available at: <http://www.who.int/csr/alertresponce/shoc/en>.

по борьбе с катастрофами УКГВ ООН и является руководящим центром, обеспечивающим единую координацию ответных действий на кризисы в области здравоохранения, включая вспышки инфекционных болезней, стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, связанные с химическими веществами. Центр отвечает за оповещение системы ООН и других гуманитарных партнеров и оснащен новейшими технологиями в области информации и поддержки чрезвычайных гуманитарных операций, на основе деятельности Глобальной сети оповещения о вспышке болезней и реагирования (ГОАРН) — Global Outbreak Alert and Response Network (GOARN)¹ [Risk and Poverty 2009:13].

Именно через ЦСМСО специализированный Департамент по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию ВОЗ ООН осуществлял координацию международных медико-санитарных мероприятий:

— во время марбургской геморрагической лихорадки в Анголе в марте 2005 г., затем ЦСМО официально объявил о ее ликвидации;

— при проведении международных медико-санитарных мероприятий, вызванных ураганом Катрина и разрушительным землетрясением в Пакистане в 2005 г. [Local Governments and Disaster... 2010: 11].

Также ЦСМСО координировал проведение медико-санитарных мероприятий во время вспышек птичьего гриппа, холеры и лихорадки Рифт-Валли [Local Governments and Disaster... 2010: 13]. Кроме этого, в 2012 г. Департамент глобальных возможностей, предупреждения и реагирования ВОЗ ООН, в дополнение к существующему центру создал Центр чрезвычайных операций общественного здравоохранения² [Emergency Management... 2010: 21]. Это было сделано с целью усилить международное взаимодействие и возможности государств-членов ВОЗ ООН для эффективного реагирования на все риски в области общественного здравоохранения в соответствии с требованиями документа «Международные медико-санитарные правила», принятого в 2005 г. [Emergency Management... 2010: 22].

Еще одним очень важным международным учреждением вне системы специализированных организаций ООН является указанная выше Международная организация гражданской обороны (МОГО) — International Civil Defence Organization (ICDO) [Haddow, Bollock 2006: 17].

МОГО — одна из старейших международных межправительственных гуманитарных организаций в мире, МОГО обладает основными международными инструментами, которые позволяют государствам-членам проводить мероприятия по борьбе с природными и техногенными катастрофами, а также оказывать гуманитарную помощь пострадавшему населению.

На сегодняшний день членами МОГО являются 55 государств, 19 государств-наблюдателей, а также 25 аффилированных организаций. Российская Федерация в лице МЧС России стала членом МОГО в 1993 г. [Проблемы развития и... 2014:

¹ Document of World Health Organization. Global Oubreak Alert and Response Network (GOARN). Available at: <http://www.who.int/csr/outbreaknetwork>.

² Document of World Health Organization. Public Health Emergency Operations Centre Network (EOC-NET). Available at: http://www.who.int/ihr/eoc_net/en.

24]. Для эффективной оперативной международной работы МОГО, при поддержке стратегического партнера — МЧС России, — создан Международный центр мониторинга и координации (МЦМК) — International Monitoring and Coordination Center (IMCC) в штаб-квартире организации (г. Женева, Швейцария). 15 июня 2015 г. прошло его торжественное открытие [Природные катастрофы... 2001: 291].

Основная роль МЦМК заключается в организации устойчивого информационного взаимодействия с центрами по борьбе с катастрофами системы ООН, других международных и региональных организаций, а также с национальными службами гражданской обороны [Природные катастрофы... 2001: 292].

Следует, однако, сказать, что, несмотря на очевидные успехи деятельности специализированных учреждений ООН в конце XX — начале XXI в. по гражданской защите/обороне проблема эффективной, оперативной, имеющей солидное финансовое обеспечение, а также располагающей всеми силами и средствами, включая подготовку и использование специального персонала, чрезвычайной гуманитарной помощи со стороны структур системы ООН остается особо актуальной и сегодня. Частично это связано с тем, что деятельность специализированных учреждений ООН по борьбе с катастрофами до сих пор является чрезмерно бюрократизированной, во многом зависящей от необходимого финансирования со стороны отдельных стран — участников этих структур ООН, а также, к сожалению, зачастую не лишена политических и экономических предпочтений и соображений чиновников системы ООН, несущих прямую ответственность за оказание помощи пострадавшим странам и регионам.

Все эти моменты, включая многочисленные мероприятия, проводимые в рамках ООН (конференции, симпозиумы, семинары, совещания и т.п.), в ходе которых постоянно обсуждаются вопросы повышения эффективности оказания помощи в борьбе с катастрофами, негативно влияют на саму эффективность оказания чрезвычайной гуманитарной помощи при возникновении природных и техногенных катастроф.

С другой стороны, деятельность специализированных международных организаций и созданных при них международных и национальных структур, прежде всего таких как МОГО, практически лишена этих недостатков и является гораздо более оперативной и эффективной, опирающейся на солидную финансовую и профессиональную кадровую базу. К тому же МОГО, которая не является частью структуры ООН (она имеет статус наблюдателя при ООН — *прим. авт.*), объединяет в своих рядах профильные национальные и международные структуры, такие как, например, МЧС России, которые способны оказывать и действительно оказывают высокоэффективную и оперативную чрезвычайную гуманитарную помощь по борьбе с катастрофами в любом регионе или любой стране мира, пострадавшими от этих катастроф. Эта помощь практически не зависит от политических и экономических соображений лиц и структур, ответственных за ее оказание. Таким образом, проблема борьбы с катастрофами со стороны специализированных структур системы ООН в начале XXI в. требует эффективных подходов к ее разрешению, для успешной реализации этих подходов, на наш взгляд, было бы целе-

сообразным использовать уже проверенные практикой схемы оказания помощи по борьбе с катастрофами других организаций, в частности МОГО.

Таким образом, деятельность специализированных учреждений ООН по борьбе с катастрофами в XXI в. нуждается в существенном улучшении своей эффективности и оперативности. В то же время эта деятельность таких международных неООНовских организаций, как МОГО, является более эффективной и соответствующей тем глобальным вызовам, которые представляют собой участившееся в XXI в. природные и техногенные катастрофы.

Рассмотрев основные моменты в деятельности специализированных организаций ООН, а также других международных организаций по борьбе с катастрофами в начале XXI в., можно сделать следующие основные выводы.

1. Деятельность специализированных организаций ООН, а также других международных и национальных учреждений и структур в начале XXI в. продемонстрировала свою оперативность и эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации и техногенные и природные катастрофы и оказания чрезвычайной гуманитарной помощи пострадавшим странам и населению, в результате объединения усилий этих организаций ООН и других международных организаций и национальных структур.

2. Однако деятельность специализированных учреждений ООН по борьбе с катастрофами в XXI в. нуждается в существенном улучшении своей эффективности и оперативности. В то же время деятельность таких международных организаций, как МОГО, является более соответствующей тем глобальным вызовам, которые представляют собой участившееся в XXI в. природные и техногенные катастрофы.

3. Кроме того, по нашему мнению, в целом требуется дальнейшее наращивание деятельности по борьбе с катастрофами специализированных организаций ООН, а также МОГО с использованием всего арсенала сил и средств, а также новейших информационных технологий, имеющихся и поступающих в распоряжении этих организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990.
- [2] Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в 3-х т. М.: Научная книга, 2001.
- [3] *Гражданская защита. Энциклопедия* / под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: Московская типография № 2, 2006.
- [4] Осипов В.И. Природные катастрофы в центре внимания ученых // Вестник РАН. 1995. № 6. С. 13—20.
- [5] Природные катастрофы на рубеже XXI-го века. 2001. Т. 71. № 4. С. 291—302.
- [6] Проблемы развития и совершенствования гражданской обороны Российской Федерации в современных условиях. Всероссийская конференция, 8—9 апреля 2004 г. Сборник материалов. М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2004.
- [7] Реймерс Н.Ф. Экологические кризисы и катастрофы. М.: Мысль, 1990.

- [8] *De Groeve T., Peter T., Annunziato A.* Global Disaster Alert and Coordination System. London, 2009.
- [9] Emergency Management: Principles and Practice for Local Government / Editors: Thomas E. Drabek, University of Denver. Gerard J., N.Y.: International City Management Association (ICMA), 2010.
- [10] *Haddow G., Bollock J.* Introduction to Emergency Management. Second Edition. N.Y.; Geneva, 2006.
- [11] Local Governments and Disaster Risk Reduction. United Nations secretariat of the International Strategy for Disaster Reduction (UNISDR). Geneva, 2010.
- [12] Risk and Poverty in a changing climate. A 2009 Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction. United Nations. 2009.
- [13] Towards National Resilience: Good Practices of National Platforms for Disaster Risk Reduction. Geneva: the United Nations secretariat of the International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR), 2008.
- [14] *Vorobiev Y.I., Loktionov N.I., Faleyev M.I. and others.* Disasters and man: Book 1. The Russian Experience of Emergency response / Edited by Y.L. Vorobiev. Moscow: AST-LTT, 1997.

Дата поступления статьи: 23.12.2015

Для цитирования: *Кувшинов А.В.* Деятельность специализированных организаций ООН и МОГО по вопросам борьбы с катастрофами в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 114—123.

THE ACTIVITIES OF U.N. SPECIALIZED AGENCIES IN THE AREA OF DISASTER RELIEF OF POPULATION AND TERRITORIES AGAINST DISASTERS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

A.V. Kuvshinov

Department of theory and history of international relations
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of the structure and main directions of the activities of UN specialized agencies as well as other international organizations and entities such as ICDO aimed at the organization of the measures for disaster relief and civil defence. The urgency of the article is in the fact that it is for the first time in Russian academic literature devoted to this topic with the specific examples of conducting of such measures. The main conclusions of the article stresses that the specialized U.N. agencies and other international and national entities have already demonstrated the urgent nature and efficiency of providing disaster relief to affected countries and population in the beginning of the XXI century but they should upgrade their potential in that regard in the coming years.

Key words: natural and industrial accidents, civil defence, United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), United Nations Disaster Relief Organization (UNDRO), emergency humanitarian aid, International Civil Defence Organization (ICDO).

REFERENCES

- [1] Arnold V.T., 1990. *Teoriya katastrof* [The Theory of Disasters]. Moscow.
- [2] Bazhanov E.P., 2001. *Aktualnye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy* [The Topical Issues of the International Relations. Selected Works in 3 volumes]. Moscow.
- [3] De Groeve T., Peter T., Annunziato A., 2009. *Global Disaster Alert and Coordination System*. London.
- [4] *Emergency Management: Principles and Practice for Local Government*, 2010. Editors: Thomas E. Drabek, University of Denver. Gerard J. Hostmer. N.Y.: International City Management Association (ICMA).
- [5] *Grazhdanskaya zaschita* [Civil Defence], 2006. The Reference Book. Ed. by Shoigu S.K. Moscow: The Second Moscow Printing office.
- [6] Haddow George, Bollock Jane, 2006. *Introduction to Emergency Management*. Second Edition. N.Y.; Geneva.
- [7] *Local Governments and Disaster Risk Reduction*, 2010. United Nations secretariat of the International Strategy for Disaster Reduction (UNISDR). Geneva.
- [8] Osipov V.I., 1995. *Prirodnye katastrofy v tsentre vnimaniya uchenykh* [The Natural Disasters in the Center of Scientists' Attention]. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. No. 6. P. 13—20.
- [9] *Prirodnye katastrofy na rubezhe XXI-go veka* [Natural Disasters at the turn of XXIst century]. 2001. Vol. 71. No. 4. P. 291—302.
- [10] *Problemy razvitiya i sovershenstvovaniya grazhdanskoi oborony Rossiyskoi Federatsii v sovremennykh usloviyakh* [The Problems of development and Perfection of the Civil Defence of the Russian Federation in the contemporary time. All-Russia Academic Conference, April 8—9, 2004]. 2004. A Collection of Works. Moscow.
- [11] Reimers N.F., 1990. *Ekologicheskiye krizisy i katastrofy* [Ecological crises and disasters]. Moscow.
- [12] *Risk and Poverty in a changing climate. A 2009 Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction*. United Nations. 2009.
- [13] *Towards National Resilience: Good Practices of National Platforms for Disaster Risk Reduction*, 2008. Geneva: the United Nations secretariat of the International Strategy for Disaster Reduction (UN/ISDR).
- [14] Vorobiev Y.I., Loktionov N.I., Faleyev M.I. and others, 1997. *Disasters and man: Book 1. The Russian Experience of Emergency response*. Edited by Y.L. Vorobiev. Moscow: AST-LTT.

For citations: Kuvshinov A.V. The Activities of UN Specialized Agencies in the Area of Disaster Relief of Population and Territories against Disasters in the beginning of the XXI century. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 16. No. 1 (March 2016). Pp. 114—123.